

Он прошел через множество гор и рек, через земли, где почти не ступала нога человека, встречая на пути свирепых тигров, диких зверей и ядовитых змей. Но все эти хищники словно не замечали его: не приближались, но и не уходили прочь, будто Юй Чэньинь и впрямь был самой обыкновенной травой, не представляющей никакого интереса.

Он не знал, сколько времени скитался, пока до него не дошли слухи о покушении на нового императора. Тогда он решил положить конец своему добровольному изгнанию и вернуться в столицу.

В ту ночь, когда на императора напали, императрица также оказалась на месте событий. От испуга у нее начались преждевременные роды, и, произведя на свет наследника, она скончалась. Состояние младенца тоже вызывало серьезные опасения. Император был тяжело ранен, императрица мертва, наследник слаб, и во дворце воцарился полный хаос.

Правый канцлер взял управление в свои руки. Император чудом выжил, но жизнь его висела на волоске. Придворные лекари по секрету сообщили канцлеру, что государь, скорее всего, не жилец, однако благодаря их неустанной заботе состояние младенца стало постепенно улучшаться. Правый канцлер внешне выказывал глубокую скорбь и тревогу, но в душе его зрели иные мысли. Если император умрет, а императрица уже мертва, неужели государство Чжао сможет процветать под властью несмышленного младенца? Разве не ему, старому тестю, придется взять бразды правления в свои руки? Подумав так, он решил, что хотя смерть дочери и прискорбна, но, родив наследника для государства Чжао, она исполнила свой долг.

Состояние императора становилось все хуже. Правый канцлер, установив контроль над дворцом, возложил вину за покушение на левого канцлера и приказал казнить того на полпути, когда тот возвращался в столицу после выполнения поручения. Стояла изнуряющая летняя жара, и тело императрицы начало источать зловоние. Жена правого канцлера, обливаясь слезами, умоляла мужа похоронить дочь, чтобы та обрела покой в земле. Но правый канцлер в ярости воскликнул: Государство в опасности, левый канцлер поднял мятеж, жизнь императора висит на волоске, а наследник слаб здоровьем. Если дух императрицы видит нас с того света, она наверняка пожелала бы, чтобы я, как отец, ставил государственные дела превыше всего. Сейчас безопасность государя и принца — вопрос первостепенной важности, а дело о заговоре левого канцлера нужно решить одним ударом. Похоронные обряды сложны и требуют много сил, а во дворце и так царит суматоха. Как я могу бросить императора и думать только о своей дочери?

Его жена в гневе и слезах ответила: Дочь и так была слаба здоровьем, если бы не твое упорство отправить ее во дворец, она бы не ушла в мир иной так рано! Ты не достоин быть ее отцом! Я жалею лишь о том, что когда-то поверила твоим клятвам и, вопреки запретам родителей, сбежала с тобой. Я терпела насмешки долгие годы, но кто бы мог подумать, что человек, с которым я связала жизнь, — зверь в человеческом обличье, лицемер и подлец! У тебя полно сыновей от наложниц, тебе не жаль мою единственную дочь. Но она уже мертва, как у тебя хватает совести оставлять ее тело гнить в глубине дворцовых покоев! Господин канцлер, до того как попасть во дворец, она была нашей дочерью!

Правый канцлер в ярости крикнул: Женская жалость! — и, взмахнув рукавами, удалился. Придя во дворец и действительно почувствовав распространяющееся зловоние, он вспомнил,

как жена когда-то без колебаний пошла за ним, как они вместе прошли путь с самых низов, вспомнил покорность и почтительность дочери и, в конце концов, не выдержав, распорядился заняться похоронами императрицы. Три дня он носил траурные одежды, но, терзаемый тревогой и опасениями, что что-то может пойти не так, притворился, будто упал в обморок от горя, и позволил лекарям унести себя.

Он поспешно спросил у подчиненных, удалось ли полностью искоренить сторонников левого канцлера и как чувствует себя император, сколько еще он сможет продержаться?

Подчиненные ответили: Левый канцлер мертв, его влияние сошло на нет. Что касается государя, боюсь, ему осталось всего несколько дней.

Правый канцлер обрадовался, но, опасаясь за здоровье наследника, лично отправился во внутренние покои, чтобы взглянуть на своего внука.

Кто бы мог подумать, что он увидит там здравствующего императора!

Правый канцлер был ошеломлен, и прежде чем он успел склониться в поклоне, новый император приказал его схватить.

Император, баюкая наследника и убаюкивая его, увидел, как правый канцлер, обливаясь потом, что-то громко выкрикивает, и с недовольством приказал страже утащить его прочь и дать тридцать ударов палками.

Правый канцлер, едва выжив после наказания, понял, что попал в ловушку императора. Тот был давно недоволен их с левым канцлером влиянием и, воспользовавшись хаосом во дворце, ловко расставил сети, чтобы погубить их обоих.

Понимая, что ничего уже не исправить, перед смертью он умолял государя пощадить его жену. Император согласился.

Правого канцлера, который воспользовался беспорядками для мятежа, убил левого канцлера и удерживал наследника, приговорили к немедленной казни. Учитывая невиновность императрицы и ее заслугу в рождении наследника, ее мать помиловали. Остальных причастных казнили осенью, а трех родственников канцлера отправили в ссылку на юго-запад.

В государстве Чжао ввели военное положение и начали охоту на убийц. Тех, кто знал, но не донес, карали всей семьей, а укрывателей — до девятого колена. Под гнетом суровых законов остатки сторонников прежней династии и уцелевшие воины генерала постепенно исчезли, а через несколько лет о них не осталось и следа.

Когда люди жили в страхе, Юй Чэньинь прибыл во дворец.

Покушение действительно тяжело ранило императора. Придя в себя и узнав о смерти императрицы, рождении наследника и действиях правого канцлера, он немедленно приказал лекарям давать ему сильные препараты, чтобы сохранять ясность ума, и начал плести интриги, сталкивая левого и правого канцлеров лбами. Он знал, что его дни сочтены, и не мог допустить, чтобы трон государства Чжао достался кому-то другому. Он лишь ненавидел изменчивость судьбы: едва одержав победу, вернув северные рубежи и готовясь к великим свершениям ради процветания страны, он стал жертвой покушения и получил смертельные раны. Небо не даровало ему долгих лет жизни, обрекая на скорую кончину — какая досада!

Императрица мертва, наследник еще мал, а всех его братьев перебил прежний император. Оглянувшись вокруг, он увидел лишь пустоту — ни родных, ни близких, лишь одиночество.

В этот момент евнух доложил: Маленький лекарственный человек вернулся.

На мгновение он даже не поверил своим ушам.

Юй Чэньинь смотрел на императора и едва узнавал его. Сильные лекарства помогали сохранять ясность сознания, но истощали его жизненные силы. Возможно, император мог бы прожить еще год, но теперь ему оставалось от силы полгода. Ему не было и двадцати, а у него уже появилась седина, лицо осунулось, а тело истощилось.

После стольких лет скитаний, когда старый император скончался, а генерал ушел из жизни, видеть нового императора в таком состоянии было невыносимо. Юй Чэньинь чувствовал лишь глубокую печаль. Он хотел спросить, не он ли подослал того музыканта-убийцу, но, не решившись ранить его, сменил тему:

— Ты... как ты?

<http://bllate.org/book/18606/1791631>